

К ВЕРШИНАМ ДРАМАТУРГИИ

В конце 1922 года, когда я стал директором Узбекского государственного академического театра им. Хамзы, театральный общественность готовилась к празднованию 16-летия театра.

На одном из совещаний обсуждался тематический план 1934 г. Я предложил тогда для юбилейного отчетного спектакля такую пьесу, которая характеризовала бы рост актерского мастерства и показала творческое лицо театра. Я предложил поставить мировую трагедию Шекспира «Гамлет».

Некоторые товарищи сомневались: не допустим ли мы ошибки, справившись с такой сложной постановкой.

Мы настаивали.

Материальная база театра, созданная при активнейшей поддержке партии и правительства, была прочна. Актерские наши силы за 16 лет настолько выросли, что давали нам возможность брать ся за сложные постановки.

С того времени, когда труппа театра (по существу первые узбекские актеры) поставила пьесу «Туркестан Табиби», прошло 16 лет. За это время актеры сумели пройти учебу в студиях театров Вахтангова и Мейерхольда, на этот период актеры выступали во многих пьесах. Они росли вместе со всей республикой, и мы вправе были считать, что теперь по плечу им более трудные задачи.

Были разговоры о том, что при постановке «Гамлета» придется пригласить режиссеров из Москвы. Указывая на режиссера Захарова (театр имени Вахтангова) и других. Искалывались голоса, что национальные режиссерские кадры с постановкой шекспировской трагедии не справятся.

Мы считали, что и это неверно. Постановку «Гамлета» по предложению гл. режиссера театра т. Витт решила поручить народному артисту республики — Уйгуру и режиссеру Бабаходжаеву.

В то же время мы понимали, что нам нужно учиться, переиметь хороший опыт передовых советских театров, особенно Москвы и Ленинграда. Наибольший эффект от постановки может быть при условии помощи передовых режиссеров Советского Союза. Для этого дирекция театра имени Хамзы по слала тт. Уйгура и Бабаходжаева в театральную командировку в Москву и Ленинград. Там они основательно ознакомились (профессором Смирновым и другими), видящими режиссерами (Саловским из МХАТ I, Захаров из театра Вахтангова и др.). Знакомство с нашей режиссурой с эпохой и литературой о Шекспире было действительно необходимым.

Из Москвы и Ленинграда режиссеры привезли богатейший материал. Началась вторая часть работы над «Гамлетом» — освоение этих материалов с основными актерскими кадрами театра, а попытки в юбилейной постановке.

Огромную помощь театру оказала программа доклада т. Подольского на дискуссии о вахтанговской постановке «Гам

Беседа с художественным руководителем и директором театра им. Хамзы тов. ЗИЯ-САИДУМ

лета» в институте литературы и языка Комкадемии.

Мы считали, что вахтанговцы в своей постановке «Гамлета» совершили большую ошибку. Постановщик и художник Акимов центр тяжести спектакля перенес на показ «Гамлета», как борца за престол. Это была ложная точка зрения, искажавшая политическую перспективу спектакля. Мы пострадали из-за ошибки вахтанговцев уроки для себя. В нашей режиссерской выкладки решено было дать показ тех классовых, социальных противоречий, которые характеризовали эпоху Гамлета — борьбу отмирающих феодальных порядков с нарождающимися элементами буржуазии.

Что дала нашему коллективу постановка «Гамлета»?

Начиная от режиссуры и кончая последним актером, все мы, работавшие в юбилейном спектакле, поняли, что значит создавать образ, что значит изучать эпоху.

Величайшая трагедия Шекспира много дала и национальным драматургам. Они показали безудержную шекспировскую технику драматургии, умение строить сюжет, обрисовывать образ запоминающимися чертами.

Как воздействует «Гамлет» на зрителя, того самого зрителя, который до сих пор со сценами театра имени Хамзы видел только пьесы на знаковой ему языке. Вот почему перед постановкой была разговоры, что «Гамлет» до зрителя «не дойдет».

Эти «пророчества» ни на чем не основаны. На другой же день после общего просмотра наш телефон не был свободен ни минуты. Почти непрерывно разговаривали зрители со всех предприятий и учреждений Ташкента. Звонили с Сельмаша, просили: «Забронируйте спектакль для наших рабочих». Звонили о том же с Текстильстрой. Красновосточного завода. На первые десять спектаклей «Гамлета» все билеты были проданы еще до выхода в свет афиш.

Таких дружных залюков мы не знали еще никогда. Ни одна постановка театра имени Хамзы не имела подобного успеха. Это говорит о том, что вместе с культурным ростом республики, вместе с ростом нашего театра рос и наш советский зритель.

Перед премьерой «Гамлета» театр провел вокруг спектакля большую массовую работу. Математически обосновались на ташкентских предприятиях. Специальные художественные бригады театра выезжали на Текстильный комбинат, завод имени Ильича, Сельмаш. Ввиду проводимых обсуждений макетов и режиссерской афиширования. Мы хотели, чтобы наша юбилейная постановка дошла до основной массы ташкентского пролетариата.

Готовя «Гамлета», мы знали, что эта работа не без недостатков. И театр ждал и ждет не только от печати, но и непосредственно от зрителей, деловой критики того, как справился коллектив с задачей критического освоения классического наследия, правильно ли создал важнейшие образы спектакля — Гамлета, Полония, Офелии и других, как разрешил вопросы оформления, выдержал ли стиль того времени, хороши ли костюмы и т. д.

Мы считаем, что юбилейный спектакль театра им. Хамзы, исполнивший передовую роль театрального мастерства Узбекистана, испытание в основном выдержал.

В 1919 году коллектив этого театра ставил пьесы националистического характера вроде Фигуратовского «Мавзолей Гамарелана». Одна из последних постановок — «Интервенция», поднявшая большую тему интернациональной солидарности трудящихся.

16 лет назад театр ставил «Туркестан Табиби», пьесу, в которой было взято только пять актеров, да и то играющих под сурдинку. К своему юбилею театр вышел с постановкой величайшей трагедии Шекспира.

Все эти достижения узбекского государственного академического театра им. Хамзы, являвшегося активным бургом культурной революции, мы имели только благодаря правильно проводимой лининско-сталинской национальной политике, благодаря постоянной помощи со стороны ЦК КП(б)У и особенно т. Ибрагимова и правительства Узбекстана.